

ГАСТРОЛИ ФРАНЦУЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
НАРОДНОГО ТЕАТРА

ПРАЗДНИК МАСТЕРСТВА

Заметки о спектакле «Мария Тюдор»

«Мария Тюдор». Мария Тюдор — Мария Казарес, Фабiano Фабани — Роже Мольен.

В РЕПЕРТУАРЕ гастролей Национального Народного театра Французская классическая драматургия представлена в разных гранях ее исторического развития. Это — «Дон Жуан» Мольера, произведения которого Р. Роллан считал наиболее нужными для народного театра. Это — грациозная комедия «Торжество любви» драматурга XVIII века Мариво. Это — драма «Мария Тюдор», созданная В. Гюго, чье творчество близко и дорого всем нам, знающим и любящим великого художника-романтика, поэта-трибуна, борца против тирании...

«Мария Тюдор», написанная Гюго в революционные 30-е годы, несмотря на историческую тематику, отвечала на актуальные вопросы, волновавшие общество того времени. Именно общественная значимость пьесы привлекла к ней внимание и современного советского театра.

И вот мы видим «Марию Тюдор» на московских гастролях ТНП. Исключительный успех спектакля объясняется, на наш взгляд, прежде всего блестящим исполнением главной роли Марией Казарес.

Советские зрители высоко ценят художественное мастерство М. Казарес, с которой мы знакомы по французским кинофильмам. В «Марии Тюдор» мы увидели трагическую актрису большого плана, больших страстей, а главное — большого мастерства. Высокое артистическое искусство Марии Казарес в роли английской королевы не просто блестяще, оно — вдохновенно. Волнение, охватившее зрительный зал с момента первого появления Тюдор — Казарес на сцене, не исчезало до финальной реплики.

...Пролог к спектаклю начинается тревожной музыкой. Под барабанный бой движется процессия, сопровождающая человека, приговоренного к казни: так же и заканчивается спектакль. Первая сцена на берегу Темзы идет в полутьме. Лишь иногда луч света выхватывает из темноты отдельные фигуры, лица, движения. Самый облик спектакля сразу вводит нас в атмосферу заговоров, тайн, предательства и убийств. Однако напряжение не исчезает и тогда, когда действие переносится в светлые апартаменты королев. Это вызывается контрастом между внутренним волнением Марии и ее кажущимся, внешним спокойствием. Тюдор — Казарес поражает мгновенными, резкими, но психологически обоснованными переходами от возвышенного к низменному, от королевской осанки и величественной речи к бытовым интонациям и манерам. Это и есть тот контраст возвышенного и гротеска, который представляет одну из основ творческих приемов Гюго.

Вглядываясь в участники спектакля, слаженно, тонко доносящих до зрителя смысл происходящего, вновь и вновь обращаешь взор к Марии Казарес. Как внимательно, настороженно следит она за происходящим, все время как бы прислушивается к боли своего сердца. Даже

когда она негодует, насмехается, грозит, у нее сохраняется страдальческое выражение глаз, а с губ не сходит горькая складка. Это — оскорбленная, мстительная, но прежде всего любящая женщина, беспомощная, несмотря на все свое могущество.

В образе Марии Тюдор Гюго воплощает своеобразие деспотической, непостоянной женщины, для которой личная прихоть, увлечение, каприз дороже интересов королевства. Так обычно и трактуется эта пьеса на сцене. Режиссура ТНП не довольствуется общепринятым истолкованием драмы. Учитывая сложившиеся традиции, она ищет новых ракурсов и поворотов темы, более глубокого ее раскрытия. И масштабы художественного таланта Казарес позволили театру акцентировать конфликт прежде всего в образе Марии Тюдор. Этот образ актрисы наполняет огромным трагедийным содержанием; женщина у Казарес все время преобладает над королевой, и, пожалуй, именно поэтому она не в силах отказаться от злоупотребления властью, совладать с собой и обречь себя на трагическое одиночество, ставящееся для нее проклятием, пленом... Лишь на мгновение радостно выпыхивает Мария, думая, что обретает в Джен подругу по чувству (сцена в Тауэре). Но это недолгая радость...

Казарес — Тюдор проводит объяснение с Джен несколько приглушенно, завая возможность артистке Моник Шметт раскрыть всю глубину горя Джен. И действительно, объяснение Моник Шметт здесь особенно ощутимо: она играет с большой мягкостью, речь ее звучит светло и музыкально.

...Шум восстания доносится в Тауэр. Равнодушием и презрением к восставшему народу дышат все интонации Марии. С невероятным упорством цепляется она за жизнь ненавистного всем Фабани. И глубокой, безнадельной скорбью искажается ее лицо, когда она убеждается: Фабани погиб, навсегда утрачен для нее...

Москвичи с интересом следили и за другими актерскими работами ТНП. Важное место в пьесе В. Гюго занимает образ ремесленника Гильберта. Жорж Вильсон с большим тактом сыграл эту роль. Именно таким и должен быть Гильберт: скромный, незаметный, но честный и прямой человек.

Вновь восхитил нас Даниэль Сорано — тюремщик Джошуа. Нам теперь уже знакомы у Сорано его Станарель и Арлекин, которых он сумел наделять подлинно народным характером. В «Марии Тюдор» Сорано продемонстрировал нам новые стороны своего дарования, порадовал умением создавать неповторяющиеся, живые образы. Интересны Роже Мольен в роли Фабани, Нуаре — Симон Ренар и другие.

Спектакль «Мария Тюдор» оставляет чрезвычайно сильное впечатление. Он серьезен, глубок и тенденциозен — в лучшем смысле этого слова. И одновременно он подлинно праздничен. Он отличается, — так же как и другие, виденные нами постановки Жана Вилара, — яркостью, броскостью формы... Некоторые специфические приемы ТНП использовались в свое время в советском театре, но многие из них теперь уже позабыты. На наш взгляд, об этом стоит пожалеть. Ни отсутствие занавеса, ни сведение до минимума декорационного оформления, ведь ки-

сколько не мешают восприятию спектакля, а, наоборот, помогают зрителю сосредоточить все свое внимание на игре актера. Этому способствуют и красочные костюмы, выполненные по эскизам художника Леона Гишпа, и выразительная музыка Мориса Жарра.

Ощущение праздничности, необычности спектакля усиливается великолепно организованным общим выходом актеров на вызовы зрителей в финале: каждый из исполнителей одним-двумя штрихами воссоздает знакомый нам образ, только что виденный на сцене...

Во всем стиле спектаклей ТНП живет радостная приподнятость, сочетающаяся с непринужденной естественностью, все время чувствуется внимание к зрителю, забота о нем. Это вызывает еще большие симпатии москвичей к творческим исканиям талантливого коллектива и его руководителя Жана Вилара.

А. ПОЛЬ.